

ВЕТВИ И КОРНИ

Ольга Аникина. Назови меня по имени. — СПб.: Литературная матрица. — 544 с.

Нам часто говорят, что все мы — родом из детства. И действительно, семья, наше окружение, среда — как говорили представители натуральной школы — с младых ногтей формируют нас как личность. Но если ты — дочь известного биолога, твой дед — академик, а прадед — один из первых гистологов и рентгенологов, то для тебя уже написана жизненная программа, все давно распланировано и единственное, чего от тебя ждет и требует мать — следовать судьбе. Годами, несколькими поколениями откатанный путь, что может пойти не так?

Как подсказывает сама жизнь — все. Но разрыв традиционного сценария, конечно, случится не сразу: развод родителей, парочка подростковых бунтов, неудачное замужество — и вот уже из приличной девочки в блузке с манжетами вырастает бунтарка, которая пытается жить по своим правилам. Иногда — выживать, но не сдаваться.

Ольга Аникина — писатель, поэт, но в первую очередь, по основному своему образованию и роду деятельности, — врач. И она с медицинской внимательностью и дотошностью, через увеличительное стекло рассматривает историю болезни своей пациентки — Марии Александровны Иртышовой. В стиле Аникиной нет вычурностей и украшений, он хирургически точен и почти стерилен, читателя ничего не отвлекает от самого главного — истории о семейных травмах, о подростковой жестокости и травле, о расчетливости и чистоте любви, о бунтах и предательствах в четырех частях. О силе воли одной женщины.

Автор не случайно зовет свою героиню Маша — так просто и по-домашнему, как называет ее только любимый отец. В школе, куда пошла работать от безысходности, она — Мария Александровна, для любовника Марка, убедившего ее в неправильности подобранного имени, — просто Мышь, иногда — Мышильда, для старшей сестры Альки — Малыш, для матери — просто «ты». Хотя ей подходит именно «Маша» — мягкое по звучанию, короткое, как будто слегка усталое из-за шипящей и в то же время радостное из-за двух бодрых «а». И почему-то так ее никто не называет, хотя, кажется, она сама отчаянно в этом нуждается.

Канун нового 2009 года, подмосковный Королев, покривившаяся, как Машина жизнь, новогодняя елка в однокомнатной хрущевке — в таком антураже мы встречаемся с героиней. Маша «земную жизнь прошла до половины»: ей 34 года, у нее избрательный сын-подросток от нелюбимого мужа, который постоянно о себе напоминает и планирует забрать Петьку в Швейцарию, чтобы дать ему все самое лучшее, нелюбимая работа учителя-словесника в нелюбимой московской школе, нелюбимый Королев, ставший ей домом после Петербурга и Репино, с непогашенной ипотекой, нелюбимая избалованная сестра, нелюбимая капризная мать, считающая, что все мысли Маши — только о наследстве. Из приятного, пожалуй, только любовник Марк, «журналист и странствующий рыцарь», как он себя называет, старше ее на 17 лет, и влюбленный в Марию Александровну девятнадцатилетний Алеша — ученик одиннадцатого «А», с которым она дополнительно занимается русским, литературой и историей на дому. По иронии судьбы именно между этими мужчинами Маша должна будет делать выбор.

Как много в жизни одной женщины этих «не», похожих на круги ада: работа, родственники, быт. Но она мужественно сопротивляется внешним невзгодам, пытается сохранять в себе человека и бороться с несправедливостью всеми доступными средствами: вне программы читать одиннадцатиклассникам Сэлинджера, чтобы научить их честности и милосердию, в ночь мчаться за сыном из Москвы в Петербург, чтобы забрать его у мужа, с которым он провел зимние каникулы и хотел остаться подольше, уволиться из школы, не желая жить в системе показательной порки, вранья и директорского произвола. Так и хочется ее спросить: «Маша, дорогая, как же ты дошла до жизни такой?» А ответ, как можно догадаться, кроется в ее детстве.

«Отец ушел из семьи, когда Алле было уже восемь лет, а Маше только-только исполнилось шесть» — начало типичной бытовой истории. Но как раз именно этот фактор запустит целую цепочку событий, которые через много лет приведут героиню к своему личному несчастью. Уход любимого отца не станет для Маши предательством, она не потеряет с ним связи, но предательством станут поступки ее матери и сестры. После слов Альки о том, что Малыш — «случайный» и нежеланный ребенок в семье, у Маши появится комплекс младшей сестры — зудящее желание доказать всем, что это

не так, что любви и похвалы достойна не только старшая Алла, умеющая себя преподнести, влюбчивая и общительная, недалекая и глуповатая, но и Мария, осторожная, замкнутая в себе и рефлекслирующая. Она начнет сбегать из дома и с ненавистных танцев на отцовскую дачу в Репино — семейное гнездо, ставшее самым светлым детским воспоминанием. И это будет ее первым бунтом. Потом она, вопреки семейной традиции медиков и биологов, поступит в педагогический университет, на исторический факультет, который не окончит (филологическое образование получит лишь несколько лет спустя). Она первой выйдет замуж за богатого и перспективного бизнесмена, синьора Помидора — бизнесмена Андрея Заряднова, от которого родит сына и через несколько лет сбежит с ним сначала в столицу, а потом и в Королев, но перед этим, стоя на даче в Репино, в старой куртке и камуфляжных штанах она будет сжигать дорогие туфли, сумки и платья, будто предавая огню свою старую петербургскую жизнь, чтобы фениксом воскреснуть в новой, московской.

Мать, долгое время живущая с любовником, особенно не занимавшаяся дочерьми и выстроившая им по звездам и образцу собственной жизни план на будущее, нарушение этого идеального порядка воспринимает как предательство. Интересная деталь: в последнюю петербургскую встречу в торговом центре Ираида Михайловна будто случайно роняет под ноги Маше перчатки, которые та поднимает и бежит, пытаясь вернуть их владелице. Но не было ли это намеренным брошенным вызовом? Мол, я посмотрю, как ты будешь жить без меня, без моего надзора и моей опеки, без моего наследства, которое ты, я вижу, жаждешь заполучить. Когда девушка решается на уход от мужа, первым делом она ищет убежища у матери, но замки в квартире на Горюховой давно поменяны, и хода в родной дом больше нет. Это потом, почти через десяток лет, Маша поймет, как глубоко несчастна ее мать, вышедшая замуж за отца в надежде стать женой академика и научного светила, а получившая лишь мягкого и не стремящегося к славе предков заведующего кафедрой. Она даже постарается ее простить, но это все — потом, а пока ее переполняют жгучая обида и злость.

Как будто неосознанно повторяя сценарий жизни матери, Маша сама выходит замуж за нелюбимого мужчину (в тот момент ей так, конечно, не кажется), рождает от него сына, разводится, сбегает в другой город в надежде начать новую жизнь, заводит любовника. Она наступает на те же грабли, но упорно это не признает. И все-таки в ней, папиной дочке, есть главное от породы Иртышовых — стремление оставаться человеком в любых жизненных ситуациях. И Маша пытается донести эту мысль до своих учеников. И через книги, и через собственный пример.

Мысль семейная становится центром всего романа: Иртышovy, Зарядновы, Девятовы, Красневские. Благополучная увядающая и вырождающаяся семейная ветка академик-интеллигентов, молодая и приземленная семья предпринимателя со стальной (во многих смыслах) хваткой, семья позднего и желанного Алеши с деспотичным авторитарным отцом и матерью-прислужгой, как их антипод — обеспеченная семья его одноклассника, избалованного Данилы, золотого ребенка, способного мстить и ненавидеть тех, кто мешают его сиянию. Аникина подтверждает давнюю мысль Толстого об одинаковом счастье и разном несчастье всех семей. Счастливых здесь нет — у каждого свои травмы и болевые точки, свои обиды и свои примирения.

Символом нескольких поколений семьи Иртышовых, корнем, от которого по стволу расходятся крепкие ветки и еще зеленые побеги, становится дача в Репино. Почти дворянское гнездо, большое, некогда уютное, со стеклянной витражной башенкой, прадедушкиным кабинетом, скрипучими полами, теперь ветшает и рушится: выбита рама окна в кухне, рассохлись доски, и дом по ночам трясется, как в лихорадке, и тяжело вздыхает. Маша сбежала в Репино от нелюбви своей семьи, пряталась от мужа

и останавливалась там в каждый свой петербургский визит, для нее этот дом, наполненный мудростью предков, историей семьи, всегда был местом и источником силы. И в один день его не стало: Алька с молчаливого согласия сестры продала его ради операции для заболевшей матери. Связь поколений как будто разрывается, и в эти дни Маше особенно тяжело даже физически.

Собственно, темой семьи и темой памяти — грузом детских разочарований, подростковых бунтов, взрослых ошибок, привязанных к жизни, как бантики к хвосту Петькиного воздушного змея, — и интересен роман Аникиной. Автор медленно и профессионально, слой за слоем, ткань за тканью, вскрывает нарывы и обнажает незажившие раны. Корни трагедийности жизни Маши, ее долгой покорности школьной системе, способной перемолоть в порошок любого, ее миражной любви к Марку (между прочим, успешно женатому и воспитывающему ребенка), ее болезненной пуповинной привязанности к сыну — в неумении отпускать и жить без оглядки на прошлое. Не случайно чаще всего она обращается к одному своему детскому воспоминанию, связанному не с доминантными мужскими фигурами отца, деда и прадеда, а с фигурой бабушки, обрезающей любимые розы на их семейной даче и чувствительные герани в квартире на Васильевском острове:

...бабушка любила повторять: не забывай про ножницы. Смысл был в том, что чем чаще человек приходит в свой сад с ножницами, тем красивее в этом саду вырастают цветы. <...> Маша удивлялась, откуда герани берут силы, чтобы восстановиться и зацвести снова. Нина Александровна отвечала, что все самое важное скрыто от глаз садовника. «Корни все помнят, — говорила бабушка, — корни вытянут». И Маша верила ей.

Метафора ножниц и обрезаемых цветов, метафора корней в книге становятся ведущими. Умение отсекал лишнее, уже сухое и вредящее здоровому организму, умение отпускать без сожаления и возвращаться к самому главному, пожалуй, в какой-то мере к собственному имени — Маша, Маруся, Мария Александровна Иртышова (она так и не взяла фамилию мужа) — как к корню — способно спасти героиню от нравственной и даже физической гибели.

И Маша делает к этому самые возможные шаги: отпускает сына за границу, тяжело это переживая, мирится с матерью, убирает на антресоли сломанную куклу Марусю, которая с недавних пор может лежать только на боку и которую с ее портрета лепила подруга Ирка. Вообще, кукла в определенной степени олицетворяет героиню, сначала подчиняющуюся собственной матери, затем — мужу и только потом, после травматичного разрыва, старающуюся жить своей жизнью, своими ошибками и своими правилами. И ссылка фарфоровой Маруси с глаз долой — первый сигнал окончательного расставания с чужой волей.

Она звонит помирившемуся с женой Марку и требует назвать ее по имени. Не Мышь. Не Мышильда.

Назови меня по имени.

Как будто если она его вспомнит, если она его услышит, то, как в сказке, очнется от бесконечного, почти летаргического сна, в который впадает с началом лета, сбросит с шеи камень кредитного долга, несчастливой и невзаимной любви, перережет веревку удушающей материнской любви к сыну, разорвет путы формальных семейных обязательств перед матерью и сестрой.

Финал романа остается открытым. Случится ли в следующем мае встреча Алеши, попросившего подождать его год, и Марии Александровны? Как сильно изменится Петр после жизни у отца в Швейцарии? Сможет ли Маша выбраться из затягивающейся де-

прессии, по завету бабушки отрезать все лишнее и продолжить расти, а может быть, даже расцвести, как сильные герани из детства?

В вазе на окне Машиной квартиры верба, сорванная несколько месяцев назад, уже обзавелась молодыми упругими листьями и, верно, скоро пустит свои корни. Не пора ли и Маше последовать ее примеру?

Наталия ДРОБИНИНА